

— Да, — Чжоу Пин посмотрел на Е Фаня, слегка кивнул, и уголки его губ приподнялись в едва заметной улыбке. — Она сказала, что она — моя жена.

Цзо Цин, наблюдавший за всем этим со стороны и невольно ставший свидетелем сцены, замер: «...» Ого, а ведь цепляет, он даже улыбнулся.

Цзо Цин перевел взгляд на Е Фаня. Командующий Е, ну что же вы не улыбаетесь? Неужели вы от природы такой угрюмый?

Е Фань смотрел на Чжоу Пина с крайним изумлением. Он не видел его всего полгода! Как он успел жениться? Как можно было утаить такое важное событие? Почему не доложил? А если... если та, что рядом с ним, вовсе не та, за кого себя выдает?

Е Фаня нельзя было винить в излишней подозрительности. Ситуация в Да Ся сейчас была особой, а Чжоу Пин — Святой Меча, один из пяти Потолков человечества! Потерять такого бойца или даже допустить малейший промах было смерти подобно. Времена беспокойные, они не могли позволить себе лишиться человеческого Потолка, чья ценность была неоценима. К тому же, Чжоу Пин по натуре был очень прост. Обладая Сердцем Чистого Кристалла, он доверял всем и не был способен на злобу. Но что, если... вдруг она подосланный агент? Шпионка, призванная одурманить Чжоу Пина? Неважно, от Внешних богов она или от Церкви Древних богов...

Е Фань смотрел на Чжоу Пина. Как он мог упустить его из виду на такое время? Дело было не в том, что Потолкам человечества запрещено жениться или влюбляться, а в том, что делать, если мотивы второй стороны нечисты? Что, если это ловушка, хитроумный план врага?

Что ему теперь делать?!

— Как давно вы женаты? — спросил Е Фань, глядя на Чжоу Пина. Это волновало его даже больше, чем недавние события с Линь Цие. Ах ты ж негодник! Смеешь крутить романы у меня за спиной! Ладно, влюбляйся, но почему не доложил? Женидьба — это не шутки, как можно было не сообщить? Чжоу Пин, ну включи же ты голову! Если это вражеская ловушка, а ты попался, что мне делать? И потом, сколько красивых девушек я тебе предлагал, ты ни на одну не взглянул! Где же обещание не жениться? Где клятва оставаться холостяками до конца? Выходит, теперь ты семейный человек, а я один должен оставаться в дураках?

Е Фань смотрел на Чжоу Пина, не в силах поверить в происходящее. Он чуть не задохнулся от возмущения, хватаясь за сердце.

Чжоу Пин, ты хоть понимаешь, какой груз ответственности на тебе лежит? Ты же Потолок человечества!

Е Фань решил: отныне каждый член Ночного Дозора обязан докладывать о браке! Обязательно! Он всего на миг упустил Чжоу Пина из виду, и вот результат — тот уже женат!

Он не против отношений, он бы только порадовался за него, но хотя бы предупредить можно было?

— Почти три месяца, — ответил Чжоу Пин, глядя на Е Фаня.

— Полгода? — переспросил Е Фань.

— Да, — Чжоу Пин слегка кивнул.

Е Фань смотрел на него и думал: всего три месяца я не следил за тобой, ведь был по горло занят делами! Если бы я не заглядывал к тебе полгода, у тебя, наверное, уже и ребенок бы родился!

— Почему ты не сказал о женитьбе? — Е Фань смотрел на него с упреком. — Хотя бы позволил бы проверить её прошлое? Успокоить меня, в конце концов? Ты же просто молча взял и женился!

Чжоу Пин, встретившись взглядом с Е Фанем, слегка занервничал:

— Там было много людей.

Е Фань закрыл глаза, а затем вновь открыл их:

— Ты когда-нибудь избавишься от своей социофобии?

Чжоу Пин посмотрел на него с полной серьезностью:

— Нет.

Е Фань: «...» (изнеможение).

Цзо Цин: «...» (заткнись, прикуси язык! Не смейся!).

Е Фань почувствовал, как лицо его постарело на несколько лет. Что за напасть? Только разобрался с проблемами Линь Цие, как на голову свалился Чжоу Пин. Он больше не хотел быть командующим, пусть этот пост забирает кто угодно! Эта работа сокращает жизнь.

Он не смел открыть глаза, надеясь, что всё это — лишь галлюцинация.

Разве он был против брака Чжоу Пина? Он искренне радовался за него. Наконец-то рядом с ним не только его дядя. Наличие жены — это хорошо, может, Чжоу Пин станет мягче. Он бы закатил пышную свадьбу... хотя нет, Чжоу Пин слишком социофобен, он бы испугался толпы и

сбежал, а это было бы катастрофой. Впрочем, нынешняя ситуация ничем не лучше.

Е Фань смотрел на Чжоу Пина. Обычно тот был тише воды, ниже травы. Если не считать социофобии, от которой Е Фань уже устал, в остальном он был спокоен за него. Но результат? Тише едешь — дальше будешь, женитьба со скоростью света. И правда, как говорится, молчал-молчал, а потом как выдал.

Е Фань тихо вздохнул. Ему сейчас не помешало бы успокоительное.

— Ты теперь семейный человек, муж, — Е Фань заговорил с ним наставительным тоном, словно старший наставник. — Ты такой молчаливый, неужели она тебя такого терпит?

Чжоу Пин слегка кивнул:

— Терпит.

— И правда терпит? — Е Фань на миг замер, затем перевел взгляд на Цинь Янь, которая лежала неподалеку и невозмутимо ела персик, а потом снова посмотрел на Чжоу Пина. На том был фартук, в руках он держал веник — явно занимался уборкой. Е Фань переводил взгляд с одного на другого и спросил: — Почему она не работает? Она тебя не обижает?

Вспомнив, что Чжоу Пин даже в случае обиды ни словом не обмолвится, Е Фань почувствовал, как постарел еще больше.

Чжоу Пин слегка покраснел и покачал головой:

— Нет.

Е Фань не поверил:

— Не обижает? Правда не обижает?

— Нет, — Чжоу Пин вспомнил, как Цинь Янь поддразнивала его, и смущенно опустил взгляд.

Е Фань смотрел на него, поджав губы. Чжоу Пин... как же так... что-то здесь не то. Его дядя очень заботился о Чжоу Пине, оберегал его. Если бы жена Чжоу Пина его обижала, дядя бы ни за что не остался в стороне...

Глядя на раздумья Е Фаня, Цзо Цин не выдержал. В его взгляде промелькнуло презрение. Командующий Е, а не приходило ли вам в голову, что это личное дело супругов?

— Командующий Е, возможно, это их личные дела, за закрытыми дверями, — Цзо Цин, опасаясь, что тот не поймет намека, сказал прямо.

Теперь-то командующий должен был всё понять, верно?

Е Фань повернулся к Цзо Цину: «Самый умный нашелся? Я и сам это понимаю, просто до этого уровня еще не дошел. Я же волнуюсь!» Е Фань посмотрел на Чжоу Пина и наконец осознал, что его только что накормили «собачьим кормом» (романтикой), а он-то переживал, что Чжоу Пина обижают!

Значит... значит, Чжоу Пин только что смутился? Е Фань окинул его многозначительным взглядом и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18804/1828539>